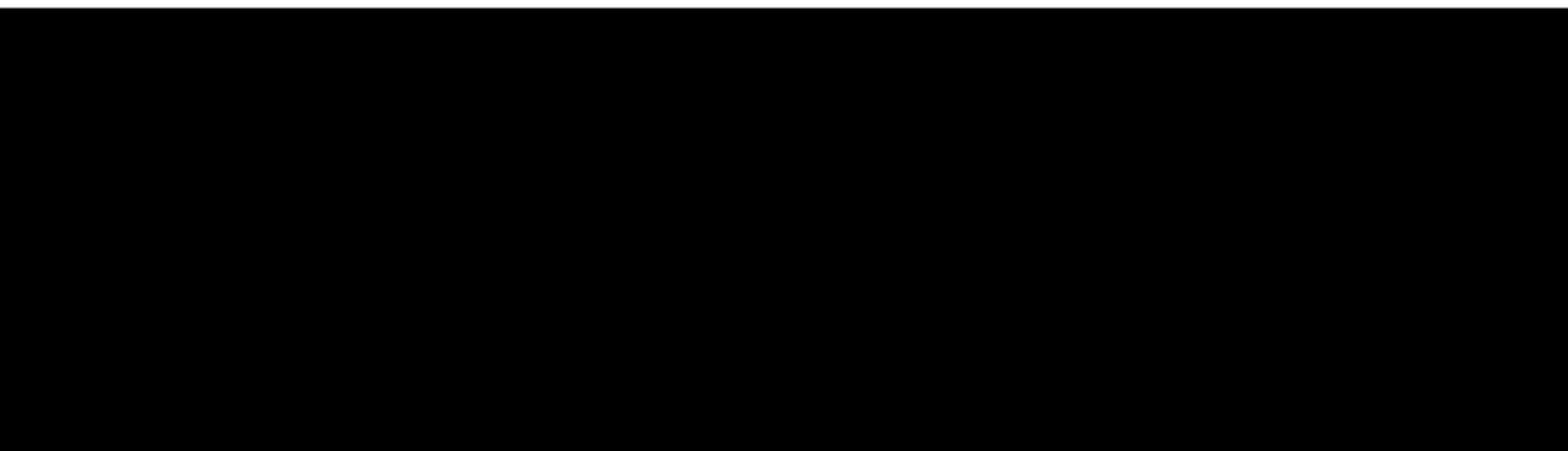

Михаил Гиршовский
Мерцание времени

Стихи для чтения молча и вслух

Михаил Гиршовский

**Мерцание времени. Стихи
для чтения молча и вслух**

«Издательские решения»

Гиршовский М.

Мерцание времени. Стихи для чтения молча и вслух /
М. Гиршовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960528-3

«...в искусстве и в философии человек занимается в конечном счете одним и тем же: отдает себе отчет о самом себе» М. К. Мамардашвили — — Творчество — это деятельность человека по преобразению себя, а продукты творчества — это и «Реквием», и «Капричос», и «Стихи для чтения молча и вслух». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-960528-3

© Гиршовский М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
«Жизнь жила со страшной силою...»	8
Жизнь мерцает присутствием	9
НОВЫЙ СОВСЕМ ЖАНР	11
«помню было тепло...»	11
«ты знаешь...»	12
«нет никого...»	13
«сегодня не видно неба...»	14
«Дрожь-вибрация-волна ...»	15
«Не продается тигр...»	16
«Какая мать, какая мать! ...»	17
«Как это можно быть в чем-то уверенным?..»	18
«Звучит стрела...»	19
«Один и тот же сон...»	20
«якоря держат сеть паутина на солнце...»	21
УСТРЕМЛЕННОСТЬ	22
«Мы вновь в раю...»	23
«Печалью жилы полны...»	24
«Сквозь телевату пробиваясь...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мерцание времени Стихи для чтения молча и вслух

Михаил Гиршовский

© Михаил Гиршовский, 2019

ISBN 978-5-4496-0528-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В биологии есть понятия онтогенеза и филогенеза. По аналогии с ними в развитии каждой личности, в особенности личности творческой, можно различить культуру родовую и видовую (культурная традиция) и ту культуру, которую человек взрастил в себе сам, используя личный опыт, разум и врождённые свойства. «Пишите своё, о своём», – советовали такие поэты как Бунин и Рильке. Однако «приращение смысла», о котором так много говорят современные литераторы, достигается сочетанием традиции и личных находок. Традиция заложена уже в самом языке – и зачастую автор, порвавший с «литературностью», обращается к ещё более древним культурным пластам (В. Хлебников).

Ситуация эмиграции ведёт к некоторому отрыву от современности, язык эмигранта консервативнее, литературнее, парадоксальным образом менее склонен к заимствованиям из других языков. Волею судеб общее русскоязычное пространство распалось на множество очагов культуры – и каждый носитель языка в любой точке мира может считать себя хранителем такого очага.

Михаил Гиршовский уже больше 20 лет живёт и пишет вне России, в его поэзии, возможно, не отражены новейшие течения русской литературы – однако автор не является и эпигоном литературы прошлого. Его поэзия – какая-то своя, отдельная линия, «своя колея». Но и личное «древо смыслов» может тяготеть ко всеобщему, к универсуму и познанию его общих для всех законов, а может – к деталям, к «мелочам», к подробностям бытия. Поэзия М. Гиршовского – поэзия философская, поэзия больших тем и обобщений, но рождаться они могут из наблюдений, из впечатлений автора.

Время уходит, от вечности меня отрывая,
Взрывом чёрных с золотом пятен внутри головы.
На куриных ножках, на плавниках, на сваях
Памяти овраги, провалы и рвы.

В этих строках внутреннее зрение (фосфены перед глазами) соединяется с понятиями пространства, времени и вечности через память культуры (сказочный мотив избы на курьих ножках). Текст предельно сжат, провалы памяти соотнесены с провалами почвы, плавник – и непрочный строительный материал, и плавник рыбы (золотой рыбки или рыбы-кита)...

Мотив памяти как функции пространства отражён и в следующем тексте (отмечу также оригинальность описания следа самолёта – «белый луч»):

Звучит стрела
Или полет звенит
– Один и тот же звук.
В глубоком небе сна парит
Распятье крыл и рук.
Незванный чертик, самолет
Рисует белый луч,
Он тает вширь и не таит
В себе грозových туч.
Дыханье коротко моё —
Не закруглить рассказ.
Дном синим небо сохранит
Пространство эха нас.

«Чёртик» и «чертить» соотносятся ещё в фольклоре – однако в стихотворении это «играет» (как и многое другое): ведь самолёт-чёртик не просто рисует луч – он ещё и сам

похож на крест (распятье). Облачно-дымный след превращается в луч света, inferнальное создание – в носителя Благой вести.

Автор не чужд и модным веяниям, например, увлечению разноударной рифмой:

Годы кольцами летят,
Бильбоке мой бильбоке,
Мы играли в лебедят
На верёвочке.

Воплощая «дрожь мира шёпотом и вслух», поэзия Михаила Гиршовского, хоть и негромкая, очень монументальна – философская поэзия больших обобщений.

*Людмила Казарян. Филолог, куратор Тартуского международного поэтического фестиваля им. В. А. Жуковского
Мерцание времени*

«Жизнь жила со страшной силою...»

Жизнь жила со страшной силою,
Только в смерти и просвет.
И подбрюшная голимая —
Мой единственный секрет.

Раздышав тоску смертельную,
Жить добился жизнью здесь.
Благодарность неизбывную
Несу бережно как честь.

Жизнь мерцает присутствием 142857

Небо – снова седьмое
И не только по-русски.
Период этой дроби
Живёт корнем всякой речи.

Дождик.
Не дождь а дождик.
Собака распласталась в комнате.
Хочется спать.

Капля камень точит —
Камень стал короче.

Ноты в ряд —
Отряд октябрят.

Эпоха сдохла.
От слёз намокла.

Жизнь бесконечна мгновеньем одним.
Тихонько-тихо его переспим.

Глаза открой. Зачем? – Зачем-то.
Круг костров бесконечная лента.

Один, четыре, два.
Дышит, трепещет ночная листва.

Потом восемь, потом пять и семь.
И снова до тихонько совсем.

Танец считает, танец поёт.
Срывается стая в кружащий полёт.

Небо бесцветно в своей синеве,
Со скоростью света светится свет.

Ночь настаёт,
Свет изнутри.
Нечет и чёт.
Смотри-не-смотри.

Крутятся в танце

Тай цзи и цюань.
Пламенем глянца
Быть перестань.

Блики костров на мокрой брусчатке.
Пекутся в фольге корна початки.

Старайся, силься – выйти из сна,
Только на это надежда одна.

2009, Октябрь, 4

НОВЫЙ СОВСЕМ ЖАНР

«ПОМНЮ БЫЛО ТЕПЛО...»

помню было тепло
теперь зима
что же потом?

«ТЫ ЗНАЕШЬ...»

ты знаешь
я знаю
разве это одно и то же?

«НЕТ НИКОГО...»

нет никого
ни того ни тех
что остается?
и боль откуда?

«сегодня не видно неба...»

сегодня не видно неба
вчера была полная луна
сегодня луна должна быть такой же
должна быть

«Дрожь-вибрация-волна ...»

Саше Самарцеву

Дрожь-вибрация-волна —
Элементарная частица.
Пulsом бьются в твердь окна
Отражения и лица.

Тень сквозь тень сквозь тень сквозь тень —
Ночь в окне мерцает мне,
Я не знаю, я ль во сне,
Или в зыбкой маетне
Сердце в пульс играет.

Годы кольцами летят,
Бильбоке мой бильбоке,
Мы играли в лебедят
На веревочке.

Дрожь-вибрация-волна —
Частота затвердевает.
Жизнь сама собой полна
Светом и нечаянно.

2010, август, 22

«Не продается тигр...»

Не продается тигр.
Мерцанье глаз его – смолы сосновой китч
имеет ход на рынке.
Так мертвецы торгуют мёртвым,
Им жить – не нужно.
Пересыпают прах, и ветер
Его сдувает
Бессмысленно с бессмысленных ладоней.
Они бы звали его дыханьем Божьим,
Когда бы могли промолвить слово.
Но череп пуст.
Он может только лязгать
Зубами на ветру небес пустынных.

«Какая муть, какая муть! ...»

Какая муть, какая муть! —
И никого не обмануть...

Проходит жизнь как ветерок,
Один обман – какой в нём прок?

Но вдох, и пульс, и чувство тела
Мне не давали жить без дела.

Какая разница к чертям,
Когда живёшь со свистом сам.

Придумка чья-то или нет —
Фигасе! – звёзды на просвет,

Наощупь – тел тепло, на слух —
Дрожь мира шепотом и вслух.

«Как это можно быть в чем-то уверенным?..»

*Серёже Боровскому,
KORSAR37*

Как это можно быть в чем-то уверенным?
Разве, только в одном – прозвучало...
В то время, когда мы знаем, что нет никакого времени,
И нет никакого конца и никакого начала.

Есть только то, что есть и более ничего,
Совсем ничего, Сережа, совсем ничегошеньки,
Нет ни чьего и нет ничьего,
Даже доброй сердечной родной охламошеньки,

А то, что есть – оно есть,
Его не повернуть ни прикрыть,
Одно слово – срам, просто ёбнуться можно.
Сивка-бурка и та нынче волчья сыть,
Плоть кровавая с пульсом, но совсем без кожи.

Только космос с музыкой —
Песня без слов,
Как Хлопуши рёв в слезах на ветру,
И дрожит кость берцовая в её разгрызающем рту,
И сочится мозг из неё.

«Звучит стрела...»

Звучит стрела
Или полет звенит —
Один и тот же звук.
В глубоком небе сна парит
Распятье крыл и рук.

Незванный чертик, самолет
Рисует белый луч,
Он тает вширь и не таит
В себе грозových туч.

Дыханье коротко моё —
Не закруглить рассказ.
Дном синим небо сохранит
Пространство эха нас.

«Один и тот же сон...»

Один и тот же сон,
Он снится всем-всем-всем.
Проснуться невозможно
Такой большой толпе.

Но встрянуть можешь ты
И потянуться сладко
И выйти из кошмара,
Куда душа лежит.

«якоря держат сеть паутина на солнце...»

якоря держат сеть паутина на солнце
дождь прошёл в каждой капле сиянье
любовь состоянье сознания а чувство его проявление
лязг трамвая затвор
звон трамвая апрель льдинок бьющих посуду на свадьбе
ясной вечной текучести неба на землю
слёз дрожащих на сердце мерца

УСТРЕМЛЕННОСТЬ

ASPIRATION

Правым-левым полушарием своим
Мы горим, не догораем, говорим.

Оцифровка очень хороша,
Но однажды полыхнет аналогом душа.

Нужен мостик? Нужен мостик. – Нет, не так.
Для баланса у весов работает рычаг.

Где же твоя точка, Архимед?
Жизнь почти прожита. Точки – нет.

«МЫ ВНОВЬ В РАЮ...»

Мы вновь в раю.
Мы здесь всегда.
Другого Бог нам не творил.
А кто не здесь,
Пусть тот тогда
Страдает из последних сил.

Страдание небытия —
Война, безденежье, да свинство.
А здесь есть только ты и я
И даже проще —
Всеединство,

Катрен скрипит,
Как на ветру,
Лукаво избегая мата,
Весна! Ни строчки не сотру.
Без края Волгой степь распята.

«Печалью жилы полны...»

Печалью жилы полны,
Но это просто волны
Вчера-сегодня-завтра
Высокой частоты.

И был я или не был,
И есть ли цвет у неба —
Всё это просто волны
Высокой частоты.

Придёт печали смена
Из праха или тлена,
Откуда-то из Солнца,
Где все и всё одно.

И только эта сила
Печаль пересилила
Откуда-то из Солнца,
Где все и всё одно.

Волна волну сменяет.
Услышим этот звук!

«Сквозь телевату пробиваясь...»

Сквозь телевату пробиваясь
Слова в ушах гудят набатом.
Гул существует не рождаясь,
То гул Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.